

ФОРМИРОВАНИЕ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

THE FORMATION OF LIFE-MEANINGFUL ORIENTATIONS IN PEOPLE WITH HEARING LOSS

*Ya. Bakhareva
O. Agavelyan*

Summary. Life-meaningful orientations play a crucial role in setting life goals and determining the life path of an individual. In conditions when a person is in special conditions, for example, with limitations of the sensory sphere, a special development situation is created, which largely determines the formation of meaning-formation processes. Thus, the article discusses the features of life-meaning orientations in people with hearing loss, as well as the goals of psychological and pedagogical support at different age stages of development of the semantic sphere of personality.

Keywords: life-meaningful orientations, features of life-meaning orientations in people with hearing loss, age stages of development of the semantic sphere in people with hearing loss.

Бахарева Яна Александровна

*Преподаватель-исследователь, Новосибирский
государственный педагогический университет
yanina.kenkegor.88@mail.ru*

Агавелян Оганес Карпетович

*Д.псих.н., профессор, Новосибирский государственный
педагогический университет
oganesagavelyan@yandex.ru*

Аннотация. Смысложизненные ориентации играют важнейшую роль в постановке жизненных целей и определении жизненного пути личности. Вместе с тем, это те психические образования, формирование которых определяется всем предшествующим развитием личности. В условиях, когда человек находится в особых условиях, например, при ограничениях сенсорной сферы, создается особая ситуация развития, во многом определяющая становление процессов смыслообразования. Таким образом, в статье рассматриваются особенности смысложизненных ориентаций у лиц с нарушениями слуха, а также цели психолого-педагогического сопровождения на разных возрастных этапах развития смысловой сферы личности.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, особенности смысложизненных ориентаций у лиц с нарушениями слуха, возрастные этапы развития смысловой сферы у лиц с нарушениями слуха.

Введение

Цель представленного теоретического исследования заключается в выявлении особенностей смысложизненных ориентаций у лиц с нарушениями слуха, а также определении этапов их становления в условиях системной психолого-педагогической поддержки.

Актуальность и новизна исследования

Формирование смысла жизни и индивидуальный путь преобразования ценностно-смысловой сферы является одной из центральных тем мировой психологической науки. Вопросы смыслообразования затрагиваются в таких важнейших для развития личности процессах, как самопознание, саморазвитие, самоактуализация. Огромную значимость смысл жизни имеет при выборе и реализации жизненных стратегий, при формировании системы отношений личности с окружающим миром. В этой связи исследовательский интерес вызывают вопросы, связанные с изучением факторов смыслообразования, в числе которых наличие ограничений сенсорной сферы может рассматриваться как важнейшая особенность индиви-

дуального развития, определяющая, в том числе, и особенности становления смысловых личностных структур. Отдельным направлением анализа в проблематике смыслообразования мы считаем изучение возможностей целенаправленного влияния на эти процессы с учетом нарушений развития тех или иных систем восприятия, в рамках данного исследования — нарушений слуха. Изучение психологических и психолого-педагогических методов формирования смысложизненных ориентаций личности на разных возрастных этапах может повлиять на более продуктивное развитие личности, а также гармонизовать внутриличностные механизмы развития (самопознание, самореализация и самотрансцендентность).

Обзор литературы

Во многих зарубежных и отечественных концепциях понятие смысла является основополагающим, определяющим базовые методологические идеи научного подхода. Насколько это понятие индивидуально в каждой личностной истории, настолько по-разному его определяют авторы различных психологических подходов.

Границы научной дискуссии вокруг понятия смысла жизни в психоаналитической западной традиции обо-

значил З. Фрейд. В его работах исследователи обнаружили не менее четырех различных трактовок данного термина, который так и не получил в работах основателя психоанализа однозначного толкования. Чаще всего З. Фрейд обращался к понятию смысла, которое скрывается за любым видимым действием личности. Смысл, в интерпретации автора, заключается в необходимости реализовать бессознательные мотивы, связанные со стремлением человека к жизни (энергию либидо) или смерти (Фрейд З., 1989).

Собственно понятие «смысл жизни» появляется в работах А. Адлера, который также объясняет поведение человека через систему смыслов, но обращает ее не в прошлое, а в будущее, связывая жизненные смыслы с жизненным стилем и жизненным планом человека. При этом смысл жизни связывается с решением трех фундаментальных жизненных проблем, которые обобщенно можно представить, как проблемы профессионального самоопределения, кооперации (социальных взаимоотношений) и любви. По мнению автора, смысл жизни заключается в нахождении правильных связей и решении этих жизненных проблем (Адлер А., 1996).

В работах К. Юнга также поставлены вопросы, связанные с решением общечеловеческой проблемы обнаружения смысла, позволяющего человеку жить. В его работах смысл жизни связан с духовными и культурными целями, стремление к которым является признаком душевного здоровья личности. При этом в качестве ориентиров и источников индивидуальных смыслов, К. Юнг называет архетипы,— исторически возникшие категории, составляющие содержание общечеловеческого бессознательного и спонтанно определяющие индивидуальное мышление и поведение (Юнг К., 1991).

В психоаналитической традиции понятие смысла жизни сопровождает ключевые идеи концепции, не являясь при этом центральным образованием подхода. К понятию смысла жизни как к базовой идее обращается В. Франкл в созданной им логотерапевтической теории [14]. Автор пишет о том, что смысл жизни является заложенной личностной потребностью, и представляет собой ориентацию личности на обретение общечеловеческих ценностей. Это стремление определяется наличием у человека духовности — того измерения, которое позволяет человеку подняться над миром животных и в собственных поступках основываться на самодетерминации. Из духовности, в процессе обретения личностного смысла, рождается внутренняя свобода, которая заключается в возможности занять собственную позицию по отношению к условиям внешнего мира, в том числе, по отношению к тем тяготам и проблемам, которые человек вынужден преодолевать, наделяя их собственными смыслами [14]. Эта идея несет в себя вы-

раженный психотерапевтический потенциал при работе с людьми, находящимися в особых условиях жизнедеятельности или особой ситуации индивидуального развития. Именно в этом ключе необходимо реализовывать психолого-педагогические воздействия с целью формирования системы «правильных» смыслов, позволяющих человеку занять продуктивную позицию в отношении собственных ограничений здоровья [13].

В отечественной гуманитарной мысли проблема смысла всегда являлась одной из наиболее остро дискуссионных. В классической российской психологии, основанной на идеях деятельностного подхода, тематика смысла неразрывно вплетена в концепции Л.С. Выготского, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович и других известных российских психологов.

Истоки современных представлений о смысле, как базовой категории отечественной психологии, заложены в трудах Л.С. Выготского, который обосновал положение о единстве аффективных и эмоциональных процессов, образующих единые смысловые системы. В процессе возрастного развития происходит «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей...» [5, с. 227–228].

Далее остановимся на важнейших идеях отечественных исследователей, которые стали методологическим основанием предлагаемой периодизации формирования смысловых ориентаций у людей с нарушениями слуха.

Наиболее развернуто и детально концепция смысла представлена в работах Д.А. Леонтьева, который определял смысл жизни как характеристику «наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [10, с. 250]. Смысл любого личностного поступка определяется «общим замыслом» плана жизни. Объективный жизненный смысл и направленность жизни личности является истинным смыслом деятельности человека. Попытка личности искусственно сконструировать жизненный смысл обречена на неудачу, так как будет опровергнута самой жизнью [7]. Автор описывает три стратегии обретения личностного смысла: через будущее (постановка целей), через настоящее (чувство удовлетворенности и полноты жизни) и через прошлое (удовлетворенность итогами жизни). Эта идея может найти применение в психологической стратегии работы с людьми с ограничениями по слуху, включая в себя методики работы с прошлым, настоящим и будущим.

Одна из наиболее известных концепций личностных смыслов в отечественной психологии принадле-

жит А.Н. Леонтьеву. Под личностным смыслом автор понимает отношение мотива деятельности к ее цели [9]. Система личностных целей имеет иерархический характер, в границах которой человек подчиняет свои действия главному мотиву — жизненной цели. В случае, если индивидуальные жизненные цели сливаются с жизнями других людей и их благом, возникает психологическая оправданность существования, которая составляет смысл и счастье жизни [8].

В подходе К. А. Абульханово-Славской понятие смысла жизни неразрывно связано с выстраиваемой личностью единой жизненной линией. Построение этой линии придает динамике жизни характер не случайного чередования событий, а активный, личностно детерминированный характер. Жизнь начинает зависеть от активности человека, его «способности организовать и придавать событиям желаемое направление» [2]. Эта идея нацеливает на активизацию внутренних ресурсов личности и культивирование внутреннего локуса контроля над событиями собственной жизни.

Еще один отечественный исследователь, К. Обуховский, считает, что «фактором развития личности выступает ее постоянная активная устремленность в будущее, эмоционально окрашенная направленность на решение отдаленной, общественно-значимой задачи, выступающей смыслом жизни человека» [12]. Наличие общей жизненной цели и ее реализация в выбранной жизненной направленности позволяет человеку более успешно решать возрастные задачи, а также преодолевать нормативные и ненормативные жизненные кризисы.

Понятие «жизненная направленность», которое звучит во многих отечественных подходах, определилось в термин «смыслжизненные ориентации». Это психические образования, которые представляют собой направленность личности на постижение смысла жизни. В общей психической структуре жизненные смыслы — это иерархия больших и малых смыслов, которые выступают регуляторами деятельности личности, которая формируется и закрепляется через жизненный опыт индивида в ходе социализации и в условиях влияния индивидуально-психологических, типологических, функциональных и физиологических особенностей личности [6].

Таким образом, обзор классических концепций, определяющих содержание понятия смысла и смысла жизни, позволяет сделать следующие выводы:

- ◆ смысл жизни является одним из важнейших понятий современной психологии, значимость которого определяется важнейшей ролью смысложизненных ориентаций в личной истории отдельного человека;

- ◆ смысл жизни является динамическим образованием, становление и развитие которого вплетено в личностное развитие. Личностные смыслы испытывают на себе влияние тех же факторов, как и другие личностные образования, сами при этом выступают важнейшими детерминантами поведения;
- ◆ в процессе формирования и развития личностных смыслов наиболее значима активная позиция самой личности, ее готовность к личностным выборам и самодетерминации жизни;
- ◆ обретение смысла жизни является актуальной задачей личности, в большей степени спроецированной в будущее [1]. Вместе с тем, поиск смыслов может быть реализован в пространстве прошлого и настоящего.

Основная часть (методология, результаты)

Обзор литературы позволяет нам сформулировать ключевую проблему теоретико-методологического исследования: развитие ценностно-смысловой сферы людей с нарушениями слуха нуждается в определении этапов этого процесса и систематизации психологических и психолого-педагогических методов, которые могут оказывать положительное влияние на скорость и качество процессов смыслообразования.

Особенности психического развития людей с нарушениями слуха стали предметом научного поиска в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как Л. М. Барденштейн, В. Л. Белинский, Т. Г. Богданова, Б. С. Братусь, Э. А. Вийтар, А. П. Гозова, Т. А. Григорьева, Ю. З. Замалегдинова, Т. С. Зыкова, Н. В. Лозовацкая, Т. А. Мамонтова, М. М. Нудельман, В. А. Паленный, М. С. Певзнер, В. Г. Петрова, О. В. Писковская, Т. Н. Прилепская, Т. В. Розанова, В. А. Синяк, В. С. Собкин, А. Ю. Хохлова, Н. В. Яшкова, J. F. Andrews, W. Frohn, E. Levin, M. Marschark, K. Meadow, H. R., Myklebust, P. Oleron, D. Moores, M. Vernon, и др.

Общая идея, которая звучит в исследованиях большинства авторов, определяет сенсорную недостаточность как важнейший фактор генерализованных изменений развития личности на всех психических уровнях: выявляются задержки социального становления личности, обнаруживается более позднее созревание высших психических функций, определяется особый путь развития смысловой сферы в связи с ограничениями в возможности передачи смысла через речь [3, 4, 11]. В экспериментальных исследованиях доказано, что у неслышащих и слабослышащих детей мотивационно-смысловая сфера сужена, обеднена, зачастую имеет алогичный характер (Богданова Т. Г., Ярошевич Н. О., Братусь Б. С., Зыков С. А., Рау Ф. Ф., Слезина Н. Ф.; Розано-

ва Т. В. и др.). В связи с затруднениями в понимании интонаций и оттенков речи говорящего, ребенок с нарушениями слуха часто неточно понимает значения слов, что приводит к своеобразному содержанию смысловой сферы. С одной стороны, из-за ограниченного социального опыта содержание понятий характеризуется узостью, с другой стороны, понятия могут иметь более обширный характер из-за смешения личных и общепринятых значений [11]. Таким образом, картина мира личности с нарушениями слуха зачастую основана на алогичных своеобразных объяснительных моделях, основанных на недостатке чувственного и социального опыта, узком кругозоре, а также попытке генерализовать личные смыслы на общепринятые смыслы и значения. Своеобразие смысловой сферы является одним из факторов, объясняющих более высокий уровень креативности и оригинальности мышления детей с нарушением слуха. Эта особенность также может быть использована при развитии смысложизненных ориентаций личности с патологиями слуха. Помимо того, что глухота ограничивает смысловое содержание психической ребенка, она приводит к более позднему становлению этой сферы, а также к замедленному формированию системы отношений к миру, обществу, самому себе, что деструктивно влияет на формирование жизненных стратегий и системы смысложизненных ориентаций. Содержание системы жизненных смыслов часто отличается низким уровнем стремления к достижению и самореализации, высокой ориентацией на семейные контакты при общем негативизме к окружающему миру, неготовностью прилагать собственные усилия для достижения комфорта и материального благополучия. Исследования В. Ж. Баймахамбетовой с соавторами также показали, что у подростков с нарушениями слуха наблюдаются более низкие показатели общей осмысленности жизненного пути, сокращенная жизненная перспектива, ориентация на сегодняшний день с выраженной неудовлетворенностью уже прожитой частью жизни [4]. Данные результаты в целом согласуются с данными, полученными в исследованиях В. С. Собкина (1997), Т. В. Розановой (1978) и других авторов. Подобные смысложизненные ориентации людей с нарушениями слуха усугубляются общим отношением общества, как к ограниченным в способностях людям, готовым овладеть крайне узким кругом профессиональных функций. Таким образом, психологические и психолого-педагогические меры воздействия должны быть направлены на расширение системы социальных взаимодействий, формирование активной жизненной позиции и внутреннего локуса контроля, усиление мотивации достижения, а также профориентационную работу, нацеленную на поиск способов профессиональной самореализации ребенка в будущем. Указанные цели должны быть встроены в систему мер целенаправленного воздействия на развитие смысложизненной сферы глухих детей. Кроме того, концепция развития смысло-

жизненных ориентаций должна предполагать дифференцированные методы воздействия в разные периоды возрастного развития, исходя из особенностей становления смысловой сферы.

Так, возрастной период до 3-х лет предполагает первичное осознание себя ребенком как отдельной личности: ощущения физического тела, эмоционального отношения к внешнему миру, изъяснение собственной воли в поведении — «хочу / не хочу», «буду / не буду», становление механизмов саморегуляции, а также формирование первой устойчивой иерархии мотивов. Этот период является сензитивным этапом для развития речи ребенка, которая формируется в процессе подражания при восприятии через слух речи взрослого. Таким образом, смыслообразование в раннем детском возрасте основано на эмоциональных и имитационных механизмах, что необходимо использовать и при работе с детьми с нарушениями слуха. Важно создавать условия для максимальной компенсации одного сенсорного канала другими — через общение со взрослыми, физические контакты, эмоциональное реагирование взрослого и стимулирование эмоциональных проявлений ребенка важно готовить условия для дальнейшего развития смыслообразования.

В дошкольный период (3–7 лет) ребенок попадает в первые социальные группы, что позволяет запускать процессы адаптации и социализации: формируется мотивация достижения, притязание на признание в коллективе, интериоризация культурных образцов поведения и социальных норм. В игровой деятельности активно развивается система смыслов, обогащаемая характерным для этого возраста фантазированием. Также в этом возрасте происходит формирование «Я-образа» и зарождение картины мира [11]. В целях обогащения и расширения границ мира ребенка с особыми потребностями важно не замыкать его контакты только на группах детей с такими же особенностями развития. Нахождение комфортной и безопасной для ребенка социальной среды позволяет накапливать социальный опыт и обогащать систему личностных смыслов, связанных с процессами и предметами окружающего мира.

В период младшего школьного возраста (7–12 лет) реализуются процессы осознания смысла через процессы вербализации, а также развитие таких важнейших для смысловой сферы процессов, как рефлексия, самоконтроль, самоорганизация. В процессе образования ребенок выходит на новый уровень осознания внешней и внутренней картины мира. Смыслообразование активно включено в деятельность по планированию — в этом возрасте ребенок понимает значение собственных поступков и дальнейшие их последствия. Для ребенка с нарушениями слуха в этот период важно создавать ситуа-

цию успеха, включая в процесс обучения современные технические средства, а также активно прибегать к групповым формам работы, максимально стимулируя у ребенка развитие навыков вербализации мыслей, идей, собственных эмоциональных состояний.

В подростковом периоде фокус личностного развития уходит во внутренний план — созревает общая направленность личности, формируются индивидуальные смысловые ориентации, активно развивается самосознание и иерархия личных ценностей. Подростковый период в связи с интенсивным развитием разных уровней психики требует к себе особого внимания, в том числе и в плане организации психолого-педагогических воздействий. Для ребенка с особыми потребностями важно помогать преодолевать подростковый кризис, который может быть существенно отягощен переживанием собственной инаковости. Основная поддерживающая стратегия должна быть направлена на предание смысла и открытие возможностей в особенностях собственного развития.

В раннем юношеском возрасте (16–19 лет) активно формируется мировоззрение через становление системы собственных смыслов и личных ценностей. В этом возрастном периоде на первый план выходит смысловая регуляция, которая определяет доминирующие мотивы и становится первопричиной поступков. Это период активной реализации первых жизненных целей, формирование отдаленной жизненной перспективы, самоопределения, в т.ч. относительно будущей профессиональной деятельности. В этом возрасте в процессе поддерживающих психологических воз-

действий важно стимулировать юношу к постановке долгосрочных целей, формированию жизненных планов, поиску собственного смысла жизни, к решению экзистенциальных проблем, которые и определяют становление ценностно-смысловой сферы зрелой личности.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Таким образом, психологическая и психолого-педагогическая работа с детьми с нарушениями слуха должна обеспечивать поддержку процесса формирования смысловых ориентаций на всех этапах психического становления личности, в раннем возрасте создавая условия и закладывая правильный базис дальнейшего развития, а в школьном периоде — непосредственно влияя на процессы смыслообразования. При этом важно использовать поливариативность воздействия — от современных технических средств обучения до методов и приемов гуманистической психологии (арт-терапии, песочной терапии, театр-терапии) в связи с затрудненностью применения когнитивных методов и приемов логотерапии.

Дальнейшие перспективы исследования нам видятся в разработке лонгитюдной программы психолого-педагогического развития смысловых ориентаций детей с нарушениями слуха, которая детализирует общую концепцию посредством конкретных методов, форм, инструментов воздействия, а также позволит осуществлять системное сопровождение этих детей на разных этапах возрастного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгалимова, С. А. Понятие смысла жизни и смысловых парадигм / С. А. Абдулгалимова // Вестник Социально-педагогического института. 2011. № 2 (3). С. 83–92.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. М.: Мысль, 1991. — 299 с.
3. Акинина, Е. Б. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов с нарушениями слуха / Е. Б. Акинина // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 148–151.
4. Баймахамбетова, В. Ж. Особенности личностного самоопределения у выпускников школ-интернатов для глухих детей / В. Ж. Баймахамбетова, И. Н. Чжен // Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 11 С. 163–168.
5. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. Собр. соч.; В 6-ти т. — т. 5. М., 1983. С. 227–228.
6. Жучкова, С. М. Смысловые ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни / С. М. Жучкова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Часть III. Новосибирск: СибАК, 2011
7. Кусакина, Е. А. Подходы к категории «смысл жизни» в зарубежной и отечественной психологии / Е. А. Кусакина, П. Е. Чуп // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–1. С. 377–379.
8. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики: монография / А. Н. Леонтьев. — 4-е издание. Москва: Издательство Московского университета, 1981. — 584 с.
9. Леонтьев, А. Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 287 с.
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 3-е изд., доп. — М.: Смысл, 2007. — 511 с.
11. Маслова, Ю. А. Особенности смысловой сферы старшеклассников в условиях интерната для глухих и слабослышащих / Ю. А. Маслова. Автореф. дис. канд. психол.н. / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2008.

12. Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности / К. Обуховский // Психология формирования и развития личности: сб. науч. тр.; отв. ред. Л. И. Анцыферова. М.: Наука, 1981. — С. 45–67.
13. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 368 с.
14. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / В. Франкл. М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
15. Шаповалова, Е. В. Возможности развития ценностно-смысловой сферы личности подростков средствами арт-терапии // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XVI симпозиума / Под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой. М.: УРАО «Психологический институт», 2011. С. 198–200.

© Бахарева Яна Александровна (yanina.kenkegor.88@mail.ru), Агавелян Оганес Карапетович (oganesagavelyan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский педагогический университет